

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Вячеслава В.К.

судей Коннова В.С. и Хлебникова Н.Л.

рассмотрела в судебном заседании от 18 апреля 2002г. дело по кассационной жалобе осужденного Ровенского В.А. на приговор Омского областного суда от 9 июня 2001 г., которым

РОВЕНСКИЙ ВИКТОР АНАТОЛЬЕВИЧ, родившийся 6 февраля 1975 г. в д. Соснино Горьковского района Омской области, русский, со средним образованием, не работавший, ранее судимый: - 11 декабря 1991 г. по ч.2 ст. 144 УК РСФСР к трем годам лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора сроком на два года; - 13 апреля 1992 г. по ч.3 ст. 144 УК РСФСР к трем годам шести месяцам лишения свободы; по совокупности приговоров - к четырем годам лишения свободы; освобожден 15 октября 1993 г. условно-досрочно на два года два месяца 22 дня; - 13 июля 1994 г. по ч.1 ст. 117 и п.«в» ст. 246 УК РСФСР к пяти годам лишения свободы; по совокупности приговоров - к шести годам лишения свободы, освобожден 28 апреля 2000 г. по отбытии срока наказания;

- осужден по п.п. «к,н» ч.2 ст. 105 УК РФ – к восемнадцати годам лишения свободы; по п. «в» ч.3 ст. 158 УК РФ – к семи годам лишения свободы с конфискацией имущества; по ч. 2 ст. 167 УК РФ – к четырем годам лишения свободы; по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ – к девятнадцати годам лишения свободы с конфискацией имущества с отбыванием основного наказания в исправительной колонии особого режима.

Постановлено взыскать с Ровенского В.А. в пользу: Козлова С.Н. - 3.300 рублей в возмещение ущерба от похищения и 46.980 руб. – в возмещение ущерба от уничтожения и повреждения имущества;
- Зинченко Н.В. – 80.000 рублей в возмещение морального вреда.

Ровенский В.А. признан виновным и осужден за убийство Козловой Т.В., 1968 г. рождения, совершенное на почве личных неприязненных отношений; за убийство Кондратьевой В.Н., 1941 г. рождения, совершенное неоднократно и с целью сокрытия другого преступления (убийства Козловой); за кражу имущества Козловой Т.В. причинившую значительный ущерб (на сумму 5.400 руб.), совершенную лицом, ранее два раза судимым за хищения; за умышленное уничтожение и повреждение имущества Козловых, причинившее значительный ущерб (на сумму 46.900 руб.) и совершенную путем поджога.

Преступления совершены им 7 декабря 2000г. в р.п.Горьковское Омской области при обстоятельствах, установленных приговором.

В судебном заседании подсудимый Ровенский В.А. виновным признал себя частично.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней подсудимый Ровенский В.А. просит отменить приговор, ссылаясь на неправильную оценку доказательств, на несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам; на проведение предварительного и судебного следствия с нарушениями требований уголовно-процессуального законодательства, на применение к нему незаконных методов расследования. Считает, что его судимости в 1991 и 1992 г. погашены, наказание ему назначено чрезмерно строгое. Утверждает что ранения ножом Козловой и Кондратьевой он нанес по неосторожности, а кражи и поджога не совершал. По его мнению, требуется проведение повторной судебно-психиатрической экспертизы в отношении него.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Коннова В.С., объяснения осужденного Ровенского В.А., поддержавшего свою жалобу по изложенным в ней основаниям, заключение прокурора Шаруевой М.В. об оставлении приговора в отношении Ровенского без изменения, проверив материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы и дополнений к ней, судебная коллегия находит приговор в отношении Ровенского законным и обоснованным по следующим основаниям:

Виновность Ровенского в убийствах Козловой и Кондратьевой подтверждается приведенными в приговоре доказательствами. Нанесение Ровенским смертельных ножевых ранений Козловой и Кондратьевой в жалобе не оспаривается.

Показания Ровенского об обстоятельствах нанесения им ножевых ранений Козловой и Кондратьевой противоречивы, непоследовательны и суд обоснованно признал их достоверными лишь в части, соответствующей другим доказательствам.

Так, из протокола собственноручно написанной Ровенским явки с повинной следует, что когда Кондратьева ложилась спать, то руками или ногами толкнула спавшую Козлову. Та открыла глаза и увидев его, спросила, что он там делает и стала выражаться нецензурно, обозвала его. Он толкнул Козлову, она «отлетела» и упала в кухне, где вновь стала оскорблять его. Он увидел нож на столе в кухне, взял его и «маханул» им в область её шеи. Козлова захрипела и он увидел кровь.

Испугавшись, что его видела Кондратьева и может рассказать, что он был в их квартире, он пошел к ней в зал. Когда он подошел к ней, Кондратьева спросила, то он там делает, хотела встать с дивана и он ударил её ножом в шею (т.1 л.д.158).

При допросах в ходе предварительного следствия, Ровенский уточнял, что когда он наносил удар Козловой, та находилась в сидячем положении. Он наносил ей удар ножом справа - налево ножом в область шеи. Когда Козлова захрипела и упала, он понял, что она умерла, увидел на её руке обручальное кольцо, перстень, а также - золотые сережки в ушах, снял их и положил в карман своих брюк. После этого он пошел в зал к Кондратьевой. Нанося удары ножом по шее Козловой и Кондратьевой, он понимал, что может лишить их жизни и относился к этому безразлично (т.1 л.д. 167. 176-178. 201-202).

Как следует из материалов дела, конфликт произошел после совместного употребления спиртного Козловой и Ровенским. Оскорбительные слова, которые, согласно показаниям Ровенского, употребляла Козлова, не являлись тяжким оскорблением и не влекли каких-либо тяжких последствий для Ровенского. На высказанное оскорбление он применил к Козловой физическую силу, то есть также совершил в отношении неё неправомерные действия, в ответ на что она снова стала оскорблять его, а он – убил её. Таким образом, возникший между Козловой и Ровенским конфликт носил взаимный

характер. При этом действия Ровенского носили осмысленный, целенаправленный характер. Его последующие действия похищению украшений Козловой и убийству свидетеля нахождения его в квартире - Кондратьевой также свидетельствуют об отсутствии в действиях Ровенского состояния физиологического аффекта. Из акта комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы также следует, что в период совершения инкриминируемых ему деяний Ровенский в состоянии аффекта не находился.

Ссылка Ровенского на то, что Козлова с ножом бросилась на него, а он отобрал у нее нож, противоречит как его показаниям в ходе предварительного следствия (т. 1 л.д. 158, 167, 176, 178, 201-202), так и акту судебно-медицинской экспертизы, из которого следует, что «каких-либо повреждений, характерных для условий борьбы или самообороны не обнаружено» у Козловой, не имелось у нее никаких телесных повреждений и в области кистей рук, запястий, свидетельствующих о выбивании ножа из руки либо о выкручивании руки. На ладонной поверхности и пальцах рук Ровенского также не имелось, согласно протокола его освидетельствования, резаных ран, характерных для удержания за лезвие ножа и выхватывания ножа из руки нападавшего.

Ссылка Ровенского на то, что Кондратьева нападала на него и ударила его ковшом по голове, отчего у него образовалась шишка, противоречит как его предыдущим показаниям в ходе предварительного следствия, так и протоколу освидетельствования Ровенского (т.1 л.д.188), из которого следует, что в области головы у него никаких телесных повреждений не имелось. Кроме того, как видно из протокола осмотра места происшествия, труп Кондратьевой находился на диване в положении лежа на спине, головой — на двух подушках, ни в руках трупа, ни вблизи него никакого ковша не было, что опровергают доводы Ровенского о нападении на него Кондратьевой.

Из заключений судебно-медицинских экспертиз следует, что смерть Козловой наступила от обширной резаной раны шеи длиной 16 см, возникшей не менее, чем от двух сильных воздействий острым режущим предметом типа ножа в направлении слева — направо. Указанный характер раны и количество воздействий, от которых она возникла, противоречат доводам Ровенского об образовании этой раны «случайно», когда он один раз кулаком руки, в котором был зажат нож, ударил Козлову в подбородок;

- смерть Кондратьевой наступила от колото-резаного ранения левой боковой поверхности шеи с повреждением мягких тканей, мелких сосудов шеи, щитовидного хряща и пищевода, осложнившееся аспирацией крови и развитием механической асфиксии. Длина раневого канала составила 15-16 см. Данное ранение образовалось от одного удара колюще-режущим предметом типа клинка ножа в направлении сверху-вниз и слева-направо, а при вытаскивании ножа из раны имела место протяжка лезвия. Указанный характер ранения (колото-резаная рана с длиной раневого канала 15-16 см) опровергает доводы Ровенского о том, что он «отмахивался» ножом, а не наносил удар Кондратьевой.

Как пришли к выводу эксперты, наиболее вероятным положением Козловой и Кондратьевой при нанесении им ранений было – в положении «сидя». Данные выводы экспертов соответствуют показаниям Ровенского в ходе предварительного следствия.

Доводы Ровенского о том, что в судебном заседании не были допрошены судебно-медицинские эксперты, не свидетельствуют о неполноте судебного следствия; как видно из списка, приложенного к обвинительному заключению, судебно-медицинские эксперты не включались в список лиц, подлежащих вызову в суд. В ходе предварительного следствия (после ознакомления с актами экспертиз и после ознакомления со всеми материалами дела) и в судебном заседании Ровенский не оспаривал правильность выводов экспертов. Ходатайство о вызове и допросе в судебном заседании судебно-медицинских экспертов, как видно из протокола, не заявлялось, а в обязанности суда, с учетом конституционного принципа осуществления судопроизводства на основе состязательности самих сторон, не входит сбор дополнительных доказательств по делу.

Судом дана оценка доводам Ровенского о применении в ходе предварительного следствия незаконных методов расследования. Данные доводы Ровенского не соответствуют материалам дела и обоснованно отвергнуты как недостоверные.

Как следует из материалов дела осмотр места происшествия с участием подозреваемого Ровенского проводился с участием понятых, эксперта, специалиста, а также- адвоката, проводился он исполнявшим обязанности прокурора района; допросы его в качестве обвиняемого 19 января 2001 года и 25 апреля 2001 года (т.1 л.д.175-178, 199-202, 278-279) проводилось с участием адвоката и никаких заявлений от

участников следственных действий по применению незаконных методов расследования не было.

Кроме того, как видно из протоколов, Ровенский утверждал, что явки с повинной он писал собственноручно и добровольно, без какого-либо физического, морального воздействия, психического принуждения (л.д.159, 190 т.1); показания давал по собственной воле, без какого-либо воздействия, без принуждения со стороны следствия (л.д.168, 178 т.1).

При производстве освидетельствования у него не было обнаружено телесных повреждений, относящихся ко времени расследования (имелся рубец на шее давнего происхождения и рубцы кожных покровов ягодиц и нижних конечностей от гнойниковых заболеваний- фурункулов).

Таким образом, выводы суда о недостоверности доводов Ровенского о применении к нему незаконных методов расследования соответствуют материалам дела.

Виновность Ровенского в краже имущества Козловой и умышленном уничтожении и повреждении имущества Козловых путем поджога подтверждается:

- показаниями Ровенского в ходе предварительного следствия о том, что когда он понял, что Козлова умерла, то увидел обручальное кольцо, перстень на ее руке и золотые серьги и решил их снять. После этого он снял их с нее и положил себе в карман брюк.

После убийства Кондратьевой он прошел в детскую спальную комнату, зажег спичку и бросил ее в шкаф с вещами, после чего вышел из квартиры. Сначала похищенное золото он прятал в бумажном свертке в сарае у родителей, а потом показал его Спиридоновой. Она сказала, что серьги- не золотые и он их выбросил, а обручальное кольцо и перстень спрятал в бутылке из-под кетчупа. Спиридоновой он сказал, что золото он снял с Козловой.

Суд обоснованно признал достоверными показания Ровенского о совершении им кражи и поджога, поскольку они соответствуют другим доказательствам и дал надлежащую оценку последующему изменению им показаний.

В отношении того, что золотые изделия ему для продажи дала сама Козлова, показания Ровенского противоречивы и непоследовательны. При первоначальных допросах он таких показаний не давал. Затем он изменил показания и стал утверждать, что кольцо и перстень (без серег) ему для продажи дала Козлова 7 декабря 2000 года, но он их продать не смог, о чем, вернувшись, сообщил ей, затем произошла ссора, он убил ее, а кольцо и перстень он забыл выложить, они остались у него в кармане и он их обнаружил на следующий день (л.д.10 т.1). В последующем Ровенский вновь изменил показания и стал пояснять, что два кольца и серьги простые ему для продажи Козлова отдала еще 5 декабря 2000 года, а он оставил их себе для подарка Спиридоновой, а сам занял у Чернецовой 900 рублей и отдал их Козловой.

При таких данных суд правильно оценивал показания Ровенского в совокупности с другими доказательствами;

- показаниями свидетеля Ануфриевой о том, что она до 13 часов 7 декабря 2000 года была у Козловой и при этом в ушах Козловой были серьги круглой формы, а на пальцах- обручальное кольцо и кольцо-печатка в виде листа.

Указанные показания свидетеля Ануфриевой опровергают показания подсудимого Ровенского о том, что еще 5 декабря 2000 года ему уже отдала указанные украшения Козлова для продажи, и соответствуют его показаниям о хищении им их после убийства Козловой;

- показаниями свидетельницы Спиридоновой о том, что после возвращения 7 декабря 2000 года Ровенского к Воронко он показывал ей два кольца- обручальное и печатку в виде листа, а также - серьги в виде шаров и сообщил, что похитил их 7 декабря 2000 года у Козловой, сняв их с нее.

Когда от нее Ровенский узнал, что серьги – не золотые, то он выбросил их, а кольцо и печатку спрятал. Впоследствии она нашла их и передала сотрудникам милиции.

Ее показания объективно подтверждаются протоколом, из которого следует, что Спиридонова выдала кольцо, перстень, сообщив, что обнаружила их в полимерной бутылке с пищевой приправой, наливая приправу в чашку (л.д.191-192 т.1).

Протоколами подтверждается опознание указанных кольца и перстня Зинченко и Козловым как принадлежавших Козловой.

Приведенными показаниями Ровенского в ходе предварительного следствия о хищении им украшений Козловой после ее убийства; показаниями Спиридоновой о том, что ей Ровенский сообщал о хищении их 7 декабря 2000 года путем снятия с Козловой; показаниями Ануфриевой о наличии в первой половине дня 7 декабря 2000 года указанных украшений у Козловой, а также местом хранения этих украшений - в полимерной бутылке с пищевой приправой - подтверждается правильность вывода суда о хищении Ровенским имущества Козловой 7 декабря 2000 года после ее убийства.

Ссылка Ровенского на то, что судом не была допрошена в качестве дополнительного свидетеля подруга его сожительницы Чернецова, которой он 5 декабря 2000 года сообщил, что Козлова дала ему для продажи украшения и показывал их Чернецовой, не влияет на выводы суда о его виновности, основанные на совокупности других доказательств.

Кроме того, Чернецова не была очевидцем ни передачи украшений Козловой Ровенскому, ни условий передачи, по показаниям Ровенского, он сообщал об этом Чернецовой, а показания Ровенского в этой части судом оценены. Доказательств, что Ровенский, согласно его показаний, показывал Чернецовой украшения именно Козловой, не имеется.

Объем похищенного правильно определен в соответствии с показаниями потерпевших Козлова и Зинченко. Причастности других, кроме Ровенского, лиц к хищению имущества Козловой из материалов дела не усматривается. Необнаружение других похищенных вещей не свидетельствует о невинности Ровенского в их хищении, поскольку он имел реальную возможность распорядиться ими по своему усмотрению.

Приведенные показания Ровенского в ходе предварительного следствия о том, что он перед уходом из квартиры зажег спичку и бросил ее в шкаф с вещами в детской спальне, объективно подтверждаются заключением пожарно-технической экспертизы о том, что причиной пожара явился открытый источник огня и основной очаг пожара располагался в детской спальне, где пламя распространилось на предметы одежды и деревянные конструкции шкафа. «Пожар начался примерно в 15 часов 28 мин. 7 декабря 2000

года» (В подлиннике приговора указано аналогичное время, а в копии допущена техническая ошибка).

Неустановление приговором точного времени поджога (с указанием минут и секунд) не является нарушением закона. Эксперт в акте пожаро-технической экспертизы время возникновения пожара также указывал приблизительно (исходя из предположений по времени, необходимого для сообщения о пожаре; по начальной температуре внутри помещения; по коэффициенту заполнения объема помещения мебелью и т.п.). Какого-либо особо продолжительного времени, чтобы зажечь спичку и бросить ее в шкаф с вещами после убийства (чего не отрицал и сам Ровенский) не требовалось. Других лиц, заинтересованных в поджоге в целях уничтожения следов преступлений, кроме Ровенского, из материалов дела не усматривается, а его осведомленность об очаге пожара подтверждает выводы суда о его виновности в поджоге.

Ссылки Ровенского на погашение его судимостей от 11 декабря 1991 года и от 13 апреля 1992 года за совершение краж, несостоятельны, поскольку в связи с последующим совершением преступлений и назначением ему наказания по приговору от 13 мая 1994 года по совокупности приговоров он отбыл наказание по приговорам (включая от 11 декабря 1991 года и 13 апреля 1992 года) 28 апреля 2000 года, а новые преступления совершил 7 декабря 2000 года.

Тщательно исследовав обстоятельства дела и правильно оценив все доказательства в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу о доказанности вины Ровенского в содеянном и верно квалифицировал его действия по пп. «к,н» ч.2 ст.105; п. «в» ч.3 ст.158 и ч.2 ст.167 УК РФ по указанным в приговоре признакам.

Поскольку ч.2 ст.117 УК РФ, по которой Ровенский осуждался приговором от 13 июля 1994 года за совершение изнасилования во взрослом возрасте, является согласно ст.7-1 УК РСФСР (соответствующая ей ч.1 ст.131 УК РФ также относится к тяжким преступлениям) тяжким преступлением, то в связи с последующим совершением им особо тяжкого преступления (ч.2 ст.105 УК РФ) в его действиях правильно установлено наличие особо опасного рецидива.

Наказание Ровенскому назначено в соответствии с требованиями закона, соразмерно содеянному им, с учетом данных о его личности, влияния назначенного наказания на его направление и всех конкретных обстоятельств дела.

С учетом наличия особого опасного рецидива Ровенскому назначено наказание, близкое к минимально возможному.

Неназначение судом Ровенскому за умышленное лишение им жизни двух человек пожизненного лишения свободы и назначение ему за это лишения свободы не на максимально возможный срок нельзя признать чрезмерно строгим наказанием, не соразмерным содеянному самим Ровенским.

Органами предварительного следствия и судом проверялось психическое состояние Ровенского. Как следует из материалов дела, он на учете у врача-психиатра не состоял, проходил военно-медицинскую комиссию с участием врача-психиатра, был признан годным к военной службе и призывался в армию.

В связи с совершением преступления в 1992 году проходил судебно-психиатрическую экспертизу и был признан вменяемым. По данному делу в отношении него в Омской областной клинической психиатрической больнице (где, как он указывает в жалобе, он состоял на учете) проводилась комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза. При этом экспертам было известно о черепно-мозговой травме Ровенского, они располагали медицинской документацией.

Кроме того, комиссия экспертов обследовала непосредственно самого Ровенского. Экспертная комиссия пришла к выводу о вменяемости Ровенского. Ровенский, как в ходе предварительного следствия, ознакомившись с актом экспертизы, так и в судебном заседании никаких ходатайств, связанных с актом экспертизы, не заявлял. С учетом полноты акта экспертизы, его соответствия требованиям законодательства, отсутствия ходатайства о проведении повторной судебно-психиатрической экспертизы (принцип состязательности сторон) у суда не имелось предусмотренных законом оснований для назначения повторной судебно-психиатрической экспертизы. (При кассационном рассмотрении дела суд не вправе назначить проведение экспертизы).

С учетом осмысленных, целенаправленных действий Ровенским, поддержания им адекватного речевого контакта, отсутствия у него бреда, галлюцинаций, он обоснованно признан вменяемым.

Гражданские иски разрешены судом в соответствии с действующим законодательством.

Нарушений уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену приговора, из материалов дела не усматривается.

Ссылка Ровенского на отсутствие его жалобы в материалах дела - несостоятельны. Его жалоба прокурору в материалах дела имеется (л.д.313 т.1). Его же ссылка на неприобщение к материалам дела его второй жалобы, адресованной прокурору, не влияет на законность и обоснованность приговора, поскольку жалоба обвиняемого не является доказательством по делу, она адресована должностному лицу, которому и должна передаваться, и ее отсутствие в деле правомерно. Имеющиеся в материалах дела документы соответствуют описи.

Данное дело органами предварительного следствия - расследовано, а судом - с учетом конституционного принципа осуществления судопроизводства на основе состязательности сторон, рассмотрено - всесторонне, полно и объективно.

Выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют имеющимся доказательствам, оцененным судом.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.332, 339 УПК РСФСР, судебная коллегия

определила:

приговор Омского областного суда от 9 июня 2001 года в отношении Ровенского Виктора Анатольевича оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий - Вячеслав В.К.

Судьи - Коннов В.С., Хлебников Н.Л.

Верно: Судья ВС РФ

Коннов В.С.